

Feel Slumber-Dream

Межгалактический прыжок

16+

Feel Slumber-Dream

Межгалактический прыжок

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Slumber-Dream F.

Межгалактический прыжок / F. Slumber-Dream — «ЛитРес:
Самиздат», 2021

Звёзды всегда манили человека своей красотой, неизвестностью и новыми открытиями. Полеты в космос давно не вымысел, а сложные технологические решения, где все технические стороны таких путешествий просчитаны до мелочей. Но просчитать космос невозможно, в любой момент может возникнуть непредвиденная ситуация.

© Slumber-Dream F., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Feel Slumber-Dream

Межгалактический прыжок

– Какая же она огромная! – восхищённо подумала я, безуспешно пытаюсь охватить взглядом всю Землю целиком. Уперевшись лбом в маленький иллюминатор, который через несколько мгновений мне предстояло задраить перед межгалактическим прыжком, я крутилась в невесомости, пытаюсь запечатлеть в памяти как можно больше.

Это был мой первый межгалактический прыжок, да что там прыжок, это был первый раз, когда я смотрела на свои детские мечты свысока, полностью их переосмысливая.

В детстве даже грозовые тучи казались чем-то очень далёким и недостижимым, а перистые облака, которые, как оказалось, были вовсе не из перьев, а из замороженных льдинок, далёкими, как само небо.

Мы их пролетели за считанные секунды, и вот они уже где-то там, внизу, а вместе с облаками это бесконечно большое, недостижимое небо лежит тонкой пеленой у меня под ногами.

Странное, смешанное чувство. Я отодвинулась от иллюминатора и нажав на кнопку активации, включила первый, защитный контур биоинженерного отсека. Иллюминаторы снаружи закрылись, как объектив фотоаппарата, отрезав меня от воспоминаний и прошлого. Нужно было смотреть вперёд, в новое светлое будущее.

– Первый контур биоинженерного отсека активирован, капитан, – сказала я, нажав кнопку коммуникатора, и села в кресло, пристегнув себя ремнями безопасности.

– Отлично, – послышалось в ответ. – Активирую второй защитный контур, всем занять свои места. Выход на орбиту для прыжка через тридцать семь секунд.

Корабль состоял из независимых взаимозаменяемых модулей. Если что-то случится с одним, это никак не повлияет на другие и на весь корабль в целом. Разве что будет потеряна общая мощность. Мой модуль был биоинженерным, так как я являлась биоинженером этой экспедиции. Мне предстояло вырастить в новой галактике наших, земных животных.

– Тридцать семь секунд, – подумала я. Много это или мало?

Я закрыла глаза и мысленно начала считать:

– Раз, два, три, четыре... Мне вспомнилось, как я в своем дворе играю с мальчишками в прятки. Считать до десяти всегда было так долго, что хотелось досчитать как можно быстрее. Поэтому я наращивала темп, сокращая промежутки. Девять-десять звучали уже слитно без какой-либо паузы между ними. Но здесь, расставаясь с родным домом, детством, своей семьёй и любимыми, со всем, что мне было дорого, перед прыжком в неизвестность, я вслушивалась в сухой и равномерный отсчет капитана, стараясь мысленно его замедлить.

– Двадцать секунд до выхода на стартовую орбиту. – продолжал считать капитан. Моё сердце разрывалось от волнения, страха и предвкушения.

"Лишь бы ничего не оказалось на пути в момент прыжка," – думала я, – а то до места доберётся лишь космическая пыль. Были же прецеденты, ошибки в координатах, космический мусор или случайно пролетающая мимо комета. Боже, зачем я согласилась участвовать в этой экспедиции?

– Всем приготовиться, – снова послышался голос капитана. – Запускаем двигатели. Начинаю обратный отсчет. Десять, девять, восемь...

Несмотря на многие месяцы тренировок и подготовки к полёту, где каждое движение в случае чрезвычайной ситуации отработано на уровне рефлексов, ощущение тревоги, быстро перерастающее в панику захлестнуло меня. Захотелось отстегнуть все ремни безопасности,

приковывающие меня к креслу, добраться до ручки отсоединения модуля и отправить свой отсек обратно, на твердую поверхность, домой в безопасное место.

– Два, один. Пуск. – произнёс капитан.

Я увидела, как корабль начал вытягиваться, как будто был сделан из резины, вернее из пережёванной резинки, один конец которой я в детстве наматывала на палец, вытягивая её изо рта на всю длину руки, а затем снова засовывая её в рот.

Примерно так выглядел межгалактический прыжок.

На учениях он должен был растягиваться намного дольше и дальше, а здесь, по ощущениям, мы не проделали даже и трети прыжка.

Переговорное устройство молчало, все иллюминаторы и внутренние отсеки были задраены. Полная изоляция от внешнего мира. Только желтая лампочка на пульте управления отсеком рекомендовала включить автономную искусственную гравитацию и систему жизнеобеспечения.

Паниковать, конечно, было рано, ведь это был всего лишь рекомендательный сигнал. Но если учесть, что все эти действия должны были контролироваться на мостике капитана, а не изнутри отсека, то это несколько настораживало. Я отстегнула ремни безопасности, удерживающие меня в кресле, и направилась к пульту. Нажав на кнопку переговорного устройства на коммуникаторе, спросила:

– Капитан, ответьте, что происходит? – но ответа не последовало. Я повторила свой вопрос.

– Капитан, вы слышите меня? – но ответа вновь не последовало. Теряя самообладание и чувствуя вновь нарастающее чувство паники, я нажала кнопку общей связи и что есть мочи закричала в микрофон, как будто это могло помочь лучше меня услышать.

– Есть кто? – шипение радиопомех было немой ответом.

В это мгновение самостоятельно сработала искусственная гравитация, с силой притянув меня к полу так, что я, даже не успев сгруппироваться, больно ударила локтем об пол.

– Наверное что-то со связью, – облегченно подумала я, ухватившись рукой за пульт управления и пытаясь подняться с пола.

Встав на одно колено и выпрямившись в уровень с пультом, я увидела сигнальную лампочку, которая попеременно моргала, сменяясь с желтого на красный.

– Какого черта? – подумала я, как вдруг искусственная гравитация, которая должна была меня притягивать к полу отсека, сменила вектор, с силой прижав меня лицом к закрытому иллюминатору на стене. К тому самому, через который ещё несколько минут назад я любовалась расстилающимся подо мной голубым небом.

Через лепестки защитного контура пробивалось слегка розоватое свечение.

Я машинально нажала на кнопку деактивации защитного контура и его лепестки раскрылись, обнажив стекло иллюминатора.

Яркий свет, ворвавшийся через стекло, на мгновение ослепил меня. Центр притяжения вновь изменился, меня оторвало от наружной стены с иллюминатором и начало бросать из стороны в сторону. Снаружи всё было объято пламенем горящей обшивки. Я поняла, что мы падаем, входя в плотные слои атмосферы некой планеты, по непонятной причине оказавшейся на траектории прыжка корабля. Нужно было срочно дотянуться до кнопки искусственной гравитации и жизнеобеспечения, пока меня не размазало по стенкам.

Зацепившись за провода, прикрепленные вдоль стены, я начала карабкаться в сторону пульта. Центр притяжения вновь сменился на наружную стену, но я смогла спрыгнуть на ноги и сделать несколько шагов вперёд, прежде чем корабль вновь перевернулся. Я упала на спину возле пульта управления. Лампочка горела красным. Никаких звуковых оповещений не было:

ни аварийной сигнализации, ни других сообщений, кроме грохота незакреплённых предметов внутри отсека. Меня подняло с пола на середину и начало плавно разворачивать спиной к пульту. Стены отсека начало неистово трясти. Это означало, что воздух в отсеке равномерно заполнился и через несколько мгновений последует удар о поверхность.

Неистово взмахивая руками я развернулась лицом к пульту и нажала кнопку искусственной гравитации и ещё с десяток кнопок, как обучали меня на тренировках.

Даже при включении гравитации и поворота ручки отсоединения отсека я умудрилась устоять на ногах.

Сразу после этих манипуляций я почувствовала, как мой отсек отсоединился от корабля и начал осуществлять аварийное торможение и посадку.

Огонь за стеклом иллюминатора исчез и на миг я увидела живую планету и чем-то напоминающий наш бескрайний, бесконечный лес.

Послышалось множество глухих ударов со всех сторон обшивки отсека, видимо, его крутило и бросало, как пустую бочку. Потом все стихло. Я ещё какое-то время стояла в оцепенении, продолжая держаться за пульт управления.

Нужно было что-то делать. Но на этом месте тренировки оканчивались со словами: "Вы погибли. Начать миссию заново?".

В общем, что делать дальше было непонятно. Если отключить внутренний контур, можно разгерметизировать весь отсек, но неизвестно, в каком состоянии находится корпус после падения. Система связи не работает. Что произошло и выжил ли кто-то ещё неизвестно. Ждать спасения в рухнувшем модуле посреди леса на неизвестной планете, непонятно откуда взявшейся на пути корабля, было делом очень сомнительным. Оставалось рассчитывать только на себя.

Всё, что я могла сделать – это для начала посмотреть в иллюминатор, что я и сделала. Но иллюминатор был забрызган грязью. Нельзя было ничего различить, кроме того, что на улице день, а сколько этот день продлится было неизвестно. Действовать нужно было сейчас, пока не стало ещё хуже.

Я решила выйти наружу, а не сидеть здесь в ожидании темноты.

Я всегда боялась темноты и даже в детстве, оставаясь одна в пустой и темной комнате и чувствуя приближение зла к моей кровати, я не решалась, как все нормальные дети, спрятаться под одеяло. Мне казалось, что запутавшись в одеяле, я стану еще более лёгкой добычей для надвигающегося зла.

Встав на кровати и озираясь во все стороны, я готовилась вступить в неравную схватку с тем, кто надвигался на меня из темноты.

Я решила покинуть модуль и осмотреться.

Так как снаружи был лес, скорее всего планета пригодна для дыхания и жизни, но рисковать, основываясь на предположениях, мне не хотелось.

Скафандра в модуле, конечно же, не было, но был костюм биохимической защиты со встроенным фильтром дыхания.

Его должно хватить, пока система жизнеобеспечения модуля очистит воздух, если он окажется разгерметизирован.

Я надела костюм и подошла к пульту управления. Ещё немного поразмыслив над своими действиями и набравшись мужества, отключила внутренний контур.

Досчитала до пяти и активировала его обратно, не отрывая взгляда от сигнальных лампочек фильтра. Ничего не происходило. Я на всякий случай постучала по лампочкам и вновь деактивировала внутренний контур, на этот раз досчитав по пятнадцати. Активировала защиту вновь и стала прислушиваться. Всё было тихо. Глубоко вдохнув, я снова отключила защиту и открыла внутреннюю дверь шлюза, затем, дождавшись сигнала зелёной лампочки, открыла замок наружного шлюза и толкнула дверь. Дверь дёрнулась, но не открылась.

Я приложила побольше усилий, упираясь и проскальзывая по полу ногами. Дверь стала медленно поддаваться. Немного её приоткрыв, я поняла, что мой модуль лежит на боку и дверь шлюза я не открываю в сторону, а поднимаю верх, именно поэтому она кажется такой тяжелой. Напрягаясь изо всех сил и пытаясь, как паровоз, я откинула крышку шлюза. Передо мной расстилался вековой лес. А точнее, зелёные шапки сосен. Подойдя на самый край модуля, я перекатилась на открытую крышку шлюза, встала на ней на ноги и осмотрелась.

Да, это был древний лес из мощных сосен, почти не поврежденный падением моего модуля. Разве что кое-где были сломаны ветви. Слегка запорошенная снегом земля была устлана тлеющей щепой.

Мой модуль, со стороны напоминающий длинную, одиннадцатиметровую трубу шириной почти четыре метра, примерно на треть увяз в подмороженном болотце.

Основного корабля или других модулей в этом густом лесу было не видно.

Меня объял страх, я почувствовала, что фильтр не справляется и я задыхаюсь. Я понимала, что это ощущение было вызвано приступом паники, но все равно решила снять маску.

Легкий, влажный воздух мокрого леса, наполненный кислородом и множеством разных запахов, на мгновение заставил поверить, что я на Земле, и за несколько больших и глубоких вдохов помог мне успокоиться.

Действительно, здешний лес был похож на земную тайгу. Снег, лежавший на земле, почти весь растаял, хотя по виду земля была ещё проморожена. Стоять на одном месте, даже при небольшом ветре, было зябко.

Скорее всего, здесь была ранняя весна, значит, к ночи могло стать холоднее.

Нужно было как можно быстрее спуститься с модуля на землю и пройти по следам моего падения, чтобы успеть вернуться затемно. Если повезёт, найти остальных членов команды.

Я стояла на откинутой крышке шлюза, пытаюсь разглядеть за шапками деревьев возможное место падения корабля, как вдруг увидела поднимающийся над кронами красный огонёк сигнальной ракеты.

Не так уж и далеко, – подумала я, хотя хлопка от выстрела слышно не было. Примерно в паре километров, может, чуть больше.

Я тут же вспомнила про сигнальный пистолет, лежавший в ящике под пультом управления.

– Нужно быстрее подать сигнал. – подумала я, коря себя за то, что сразу не вспомнила о сигнальной ракетнице. Забыв об искусственной гравитации, я прыгнула внутрь шлюза, хорошенько проехав задом по полу, но, по инерции падения, как заправский акробат встала на ноги перед внутренней дверью шлюза.

Внутренняя дверь открываться, конечно, не хотела, пока не будет закрыта наружная.

Учитывая, что мне удалось её открыть упираясь в пол ногами, то закрываться дверь не хотела вовсе. При другом положении модуля это бы не вызвало никаких проблем, Но в данном случае мне было просто не подступиться так, чтобы притянуть её на себя.

– Вот ты дура!! – ругала я себя. – а ещё биоинженер. Как такую дуру вообще взяли. Хотя да. Лучше бы не брали. Про ракетницу забыла, люк открыла настезь так, что сил нет закрыть его обратно, – говорила я себе, пытаюсь перевести внутренний шлюз на ручное управление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.